

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АРАБСКИЙ МИР (ЦИВИЛИЗАЦИИ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА)»

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ИСЛАМСКИМИ СТРАНАМИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

А. С. Бельчикова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nice.belchikova@mail.ru*

В данной статье рассматривается стремление Китая к сотрудничеству и распространению общих ценностей со странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь». Основное внимание уделено межкультурной коммуникации между китайским и мусульманским мирами, где инициатива «Один пояс, один путь» обещает привести к новому процессу цивилизации с востока на запад. Чтобы получить более полное представление, будет подробно обсуждена роль порта Гвадар (Пакистан) как ворот в эту эпоху нового мирового порядка в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь»; межкультурная коммуникация; мусульманский мир; Китай.

PROSPECTS FOR A STRATEGY OF INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN CHINA AND ISLAMIC COUNTRIES OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

A. S. Belchikova

*Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, nice.belchikova@mail.ru*

This document examines China's commitment to cooperate and spread common values with the countries participating in the Belt and Road Initiative. The focus will be on intercultural communication between the Chinese and Muslim worlds, where the Belt and Road Initiative promises to lead to a new process of civilization from east to west. To get a more complete picture, the role of Gwadar Port (Pakistan) will be discussed in detail as a gateway to this era of a new world order within the framework of the Belt and Road Initiative.

Key words: Belt and Road Initiative; intercultural communication; Muslim world; China.

Мы живем в глобализованном мире, где стало крайне важным наладить эффективное общение с деловыми партнерами по всему миру. Следовательно, необходимо понимать иностранные культуры на разных уровнях. Кроме того, это стало важнейшей исследовательской парадигмой, пересекающей многие научные области. Очевидно, что с точки зрения глобальной политики, экономики и коммуникационных исследований межкультурная коммуникация с исламскими странами вступила в высоко научный период. Первое требование состоит в том, чтобы понять идею коммуникации, особенно невербальной коммуникации и ее компонентов для передачи сообщения, когда это происходит между различными обществами. Ключом к успеху является четкое представление о том, что такое культура и как культурные различия распределены между различными обществами.

Цель этой статьи – изложить стратегические меры, которые Китай предпринимает для укрепления двусторонних связей с мусульманским миром с помощью инструментов многосторонней коммуникации и контактов между людьми. Это делается с помощью ряда аспектов, одним из которых является межкультурная коммуникация. Следуя этим историческим, экспертным, теоретическим и критическим аспектам, в данной работе будет изложено более глубокое и четкое понимание инициативы «Один пояс, один путь».

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью сближения цивилизаций, и культура стала широко признанной темой международного менеджмента. С 1980-х годов, когда глобальный бизнес приобрел беспрецедентную популярность, идеи массовой культуры также стали заметными. По словам Ибн Батуты, в прошлом бизнес между востоком и западом характеризовался главным образом экономическими взаимодействиями между христианским миром (США и ЕС), буддийской и атеистической цивилизациями. Буддисты, как правило, благосклонны к другим религиям, в то время как атеисты, как правило, приветствуют материалистическую выгоду и успех в бизнесе, что является бальзамом на душу иностранных инвесторов [1, с. 7].

Однако во многих странах «пояса и пути» проживают исламские общины, и такой опыт предыдущей торговли между Востоком и Западом редко применяется. Главное различие здесь – религия. Как и любая религия, Ислам предлагает идеи, которые могут повлиять на рабочие ценности, управление временем и коммуникации, а также на тип предлагаемых продуктов. Например, Гонконг стремится развивать исламские финансовые продукты, но успех до сих пор был ограниченным.

Ислам является важным элементом культуры, отражающим различные качества культурной жизни, присущие арабскому миру. Хотя преобладающей религией является ислам, этот район включает в себя большое количество других религий. Ближний Восток является родиной трех монотеистических религий, которые на протяжении всей истории боролись за силу и влияние. Крестовые походы являются ярким примером такой конкуренции, когда христианство пыталось восстановить свое господство [2, с. 12].

Учитывая продолжающуюся политизацию религии и ограничения, накладываемые на мусульман во многих европейских странах и в прошлом, рассмотрение представлений ислама в средствах массовой информации имеет чрезвычайно важное значение, так как в глубоко современной манере они передают понимание обращения к исламу как транскультурного чуда в Европе [3, с. 44].

История ислама в Китае. Что касается истории ислама в Китае, то здесь уместно упомянуть об отношениях между мусульманами и китайцами с исторической точки зрения. Распространение ислама по всему Ближнему Востоку (от Мекки во всех направлениях) во второй половине восьмого века также означало, что ислам распространился по так называемому «Шелковому пути». Этот Шелковый путь был торговым путем между Ближним Востоком и Китаем. Мусульмане посещали Китай по торговым причинам, и действительно, китайцы всегда поощряли торговые отношения. Китай всегда был большой страной, где торговля рассматривается как неотъемлемая часть китайской культуры. Эти торговые отношения сохраняются и сегодня, главным образом потому, что мусульмане были ключевыми торговыми партнерами [4, с. 31]. Для многих китайцев мусульмане являются более надежными и лояльными партнерами в торговле.

В интервью бывший федеральный министр планирования и развития Ахсан Икбал заявил, что «история Китая и Пакистана это глубокая крепкая дружба, основанная на политическом и историческом союзе, распространявшемся на протяжении поколений, но коридор знаменует собой новый этап в этих отношениях, ставя экономическое сотрудничество и связи прямо в центр двусторонней повестки дня. Это стратегическое экономическое партнерство, которое превратит Пакистан в геοэкономический центр, связывающий Китай, Южную Азию, Ближний Восток и Центральную Азию, предлагая большие возможности для инвесторов со всего мира».

После 1975 года Китай пошел гораздо более быстрыми темпами в развитии и глобализации. Это в настоящее время накапливается в инициа-

тиве Китая «Один пояс, один путь» и, возможно, будет рассматриваться как процесс сближения в рамках столкновения цивилизаций [5, с. 11]. Благодаря Китайско-Пакистанскому экономическому коридору (КПЭК) в качестве флагманского подхода в рамках этого сближения многие другие страны и объединения, такие как Россия, ЕС и Африка, проявили интерес. В основе КПЭК лежит этот мультицивилизационный контекст. Инициатива «Один пояс, один путь» это взаимозависимость. Точно так же это перекрестный путь для различных цивилизаций, чтобы встретиться и сформировать мир в будущем. Этот проект призван привести к переменам и лучшему будущему для улучшения отношений с другими странами. Оглядываясь назад в китайскую историю, можно отметить некоторые конфликты между даосами, мусульманами и буддистами. Однако история Китая дает нам более важный урок о том, что китайцы разных религий могут сосуществовать, что, в свою очередь, приводит нас к пониманию того, что страны инициативы «Один пояс, один путь» и руководство Китая также могут сосуществовать и сотрудничать [6, с. 24].

КПЭК является флагманом китайского видения инициативы «Один пояс, один путь». Открытость и взаимовыгодное сотрудничество позволяют всем странам и регионам делиться плодами экономического развития. КПЭК не следует рассматривать через призму динамики региональной власти, формирования альянсов старого образца или отношений, при которых имеется лишь один победитель. Дух КПЭК - это сотрудничество, а не конфронтация, совместная работа, а не конкуренция. Это беспронигрышный проект для всех в регионе и за его пределами. КПЭК способствует установлению регионального и международного порядка, основанного на общем процветании, взаимной выгоде и экономическом сближении.

Межкультурная коммуникация Китая со среднеазиатскими странами. Стоит отметить, что в каждой из среднеазиатских стран Пекин отработывает разные инструменты влияния. Где-то в дело идут кредиты, где-то связи с элитами, а вот на Таджикистан обрушилась вся мощь китайской «мягкой силы». Таджикистан обладает ключевым стратегическим значением. В его недрах крупные залежи золота, руд, редкоземельных металлов. Граница с Афганистаном делает контроль над перевалами Памира ключевым для обеспечения безопасности в регионе. Китай для Таджикистана уже стал одним из крупнейших торговых партнеров, важным источником инвестиций и займов, а также крупнейшим экспортером.

Разумеется, такой внешнеполитический вектор таджикской политики сложился не из-за братских связей между двумя народами. Душанбе

попросту экономически зависит от Пекина. Китай — главный кредитор таджикской экономики. Страна должна «старшему брату» более 1,2 млрд долларов, тогда как общий внешний долг Таджикистана составляет около 3,2 млрд долларов. Крупнейшим единым кредитором Таджикистана является Экспортно-импортный банк Китая, который владеет 49% активов страны.

С каждым годом Таджикистану все сложнее выплачивать кредиты. В начале 2021 года власти страны обращались в международные финансовые структуры с просьбой дать отсрочку по платежам. На это радостно согласились в Китае, позволив приостановить выплаты до середины 2021 года. Но такие отсрочки стоят дорого. Около 80% золоторудных месторождений Таджикистана уже принадлежат Китаю. Их передают в качестве процентов по кредитам.

Планомерно и последовательно выстраиваемая геополитика Китая на Памире способствует наращиванию не только экономического, инфраструктурного, но и военного влияния, укрепляя перспективы конечного доминирования Китая в Афганистане, Пакистане и Средней Азии. Растущая зависимость от Поднебесной будет и дальше сокращать пространство для маневра в отношениях стран региона с гигантским соседом.

Критические точки зрения на инициативу «Один пояс, один путь». Далеко не все реакции на инициативу «Один пояс, один путь» были восторженными. Бывший глава Всемирной торговой организации Супачай Панитчпакди заявил, что инициатива «Один пояс, один путь» и, в частности, ее проекты вдоль реки Меконг, служат интересам Китая. На экономическом фронте Китай подвергался критике за использование своих огромных финансовых активов для доминирования в небольших экономиках за счет долгосрочного контроля над инфраструктурой, природными ресурсами и связанными с ними земельными активами, а также за счет предложения менее желательных условий кредитования инфраструктурных кредитов.

Несмотря на заявленный экономический характер повестки инициативы «Один пояс, один путь», критики рассматривают инициативу как одновременно стратегическую программу. Китай изображает этот мегапроект как основу и дальнейшее подтверждение претензий Китая на острова в Южно-Китайском море, в то время как на другой стороне Индийского океана Джибути предоставляет Китаю как торговый порт, так и свою первую военную базу за рубежом.

Более широкие опасения связаны с долгосрочными целями Китая, с возможностью того, что повестка инициативы «Один пояс, один путь» направлена на создание общеевразийского блока под руководством Ки-

тая для противодействия США. В июне 2016 года на Диалоге Шангри-ла в Сингапуре профессор Сян Ланьсинь, директор Центра исследований инициативы «Один пояс, один путь» при Китайском национальном институте международного обмена и сотрудничества в судебной сфере ШОС, говорил об этой инициативе как о пути к «пост-вестфальскому миру». Таким образом, некоторые рассматривают этот план как серьезный вызов нынешнему глобальному политическому и экономическому положению вещей [7, с. 26].

В этой статье делается вывод о том, что китайская инициатива «Один пояс, один путь» в основном и конструктивно способствует экономическому развитию в мусульманском мире, в то время как западные страны стараются «экспортировать» свою религиозную идеологию. Инициатива «Один пояс, один путь» больше касается геополитики, позволяя Китаю получить большее влияние. Поскольку Китай принимает эту стратегию, это не только возрождение старых экономических концепций Шелкового пути, но и включает в себя буддийскую идею регионализма, которая имеет далеко идущие последствия. Согласно буддизму, философские нормативные полномочия применяются для лучшего понимания того, как новые (буддийские) Шелковые пути продвигают духовные каналы регионального сотрудничества. Результат показал, что культурные различия между Китаем и исламскими странами многочисленны и отражаются во всех сферах жизни. Однако при правильном подходе и надлежащих действиях барьеры могут быть уменьшены и может быть достигнута лучшая межкультурная коммуникация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Heng, W. Brief Discussion on Relations between Sinicization, Modernization of Marxism and Western Marxism // *Theory Horizon*. — 2013. — N 12. — P. 5—8.
2. Ge, J.X. Looking Back at the History of the Silk Road. // *Guang Ming Daily*. — 2015. — P. 12—14.
3. Ayish, M. I. Communication research in the Arab world: A new perspective / M. I. Ayish // *The Public*. — 1998. — N 15. — P. 33—57.
4. Park, H. Mapping the Chinese and Islamic Worlds: Cross-Cultural Exchange in Pre-Modern Asia / H. Park. — USA: Cambridge University Press. — 2012. — P. 25—37.
5. Small, A. The China-Pakistan Axis: Asia's New Geopolitics. — Oxford: Oxford University Press, 2015. — P. 7—19.
6. Hofstede, G. Geert Hofstede Cultural Dimensions. / G. Hofstede // *The Arab World*. — 2009. — P. 22—26.
7. Olimat, S. M. China and the Gulf Cooperation Council Countries: Strategic Partnership in a Changing World / S. M. Olimat. — USA: Lexington Books, 2016. — P. 16—28.